

Хэлу приходился племянником Хэханю, который был личным телохранителем Циянь Хаои и в прошлом служил заместителем Бай Цзыюэ. В настоящее время Хэхань находился на западной границе, охраняя её вместе с Циянь Боэрцинем. Хэлу с детства занимался боевыми искусствами, отличался острым умом и до официального вступления в Главный западный лагерь Лян уже успел принять участие в десятках сражений вместе с отцом Хэ Чжо и другими родственниками. Набор новобранцев на этот раз был чрезвычайно важен, поэтому Циянь Хаои отправил Хэлу в лагерь в качестве тайного агента, чтобы следить за передвижениями новой супруги четвёртого принца Бай Ицзэ и его окружения, а также за действиями старшего принца и других.

Циянь Хаои провёл пять лет в Императорском мавзолее, потеряв любимого человека, и изначально не проявлял особого интереса к борьбе за престол. Однако в течение этих пяти лет он не переставал думать о мести тем, кто когда-то пытался погубить его и Бай Цзыюэ. Хотя Циянь Хаои физически находился в мавзолее супруги четвёртого принца, его глаза и уши уже давно были повсюду при дворе. В своё время он попал в засаду, устроенную людьми Си Ся, и оказался в ловушке на горе Далян, из-за чего Бай Цзыюэ, будучи беременной, вынуждена была пойти на риск. Если бы не заговорщики при дворе, которые сговорились с Си Ся, он не попал бы в ловушку, а Цзыюэ не родила бы преждевременно в ледяной стуже... Каждый раз, вспоминая об этом, Циянь Хаои не мог уснуть, желая расправиться с заговорщиками. Умереть самому было легко, но перед смертью он обязательно должен был отомстить за Цзыюэ.

За эти пять лет тщательного расследования события начали проясняться, и всё указывало на старшего принца, но у Циянь Хаои всё ещё не было неопровержимых доказательств. Внешне Си Ся продолжали нарушать границы, внутри государства Лян правитель Лян был уже в преклонном возрасте, старший принц потерял поддержку народа и армии, а второй принц всё время притворялся больным, избегая государственных дел. Новая навязанная ему супруга уже прибыла в его резиденцию, и Циянь Хаои больше не мог притворяться глухим и слепым, вынужденно вернувшись к активным действиям. Однако, раз уж он вернулся, то решил воспользоваться возможностью, чтобы провести тщательное расследование. Перед прибытием в лагерь он тайно связался со своими информаторами и пересмотрел все планы.

В настоящее время армия государства Лян, хотя и имела чёткую структуру, а Циянь Боэрцинь пользовался высоким авторитетом, в основном находилась под контролем различных кланов. Каждый клан в первую очередь заботился о своих интересах, и каждый раз, когда правитель Лян отдавал приказ о выступлении, он должен был учитывать интересы и амбиции кланов. В государстве Лян материнские кланы старшего и второго принцев были могущественны, и у каждого из них было по сто тысяч личных войск. Мать Циянь Хаои умерла рано, и хотя третья принцесса и её муж, а также Циянь Боэрцинь всячески поддерживали его, его личные войска всё ещё не могли сравниться с войсками старшего и второго принцев. Поэтому набор новобранцев стал идеальной возможностью для Циянь Хаои укрепить свои силы. Однако, если он мог подумать о развитии своих сил среди новобранцев, другие тоже могли это сделать. За несколько месяцев подготовки и тайных расследований среди сотников новобранцев оказалось около десятка людей Циянь Хаои, а остальные принадлежали клану старшего принца.

Изначально Циянь Хаои всё тщательно спланировал, рассчитывая, что Хэлу займёт место тысячника. Однако теперь появился Бай Ицзэ, что стало для Циянь Хаои неожиданностью и источником беспокойства.

Подумав некоторое время, Циянь Хаои решил, что пока стоит просто наблюдать за развитием событий. Хотя он изначально не учитывал Бай Ицзэ как переменную, но теперь, когда всё уже произошло, говорить об этом было бесполезно. Бай Ицзэ формально был его супругом, и если он действительно обладал способностями, которые вызывали уважение даже у Хэлу, Циянь

Хаои ничего не терял. При правильном подходе он мог бы получить ещё одного талантливое военачальника. Однако Циянь Хаои чувствовал, что в Бай Ицзэ скрывалась какая-то тайна, которая не давала ему покоя, и до тех пор, пока эта загадка не будет разгадана, он должен был держаться от него на расстоянии.

Циянь Хаои уже собирался отпустить Хэлу, но вдруг вспомнил ещё один вопрос:

— А что там с Хуянь Му в последнем донесении?

Услышав это, Хэлу слегка смутился и долго думал, прежде чем ответить.

— Говори прямо, ничего страшного! — Циянь Хаои, увидев его реакцию, уже понял суть дела, и в его голосе появилась нотка гнева.

Хэлу, будучи умным человеком, понял, что его господин недоволен, и поспешно поклонился:

— Недавно Хуянь Му проявлял недобрые намерения в отношении супруги четвёртого принца... Он даже тайно приглашал её на встречу в горы... Однако, что удивительно, несмотря на несколько попыток, Хуянь Му ничего не добился и в последнее время прекратил свои попытки... пока не предпринимал других действий...

Хэлу говорил с запинкой, на его лбу выступил холодный пот. Что за дела! Хуянь Му осмелился заглядываться на супругу четвёртого принца, и Хэлу даже не знал, как сообщить об этом в донесении. Хэлу с детства сражался на поле боя и был опытным воином, но в делах любви он разбирался плохо. Столкнувшись с Хуянь Му, он оказался в затруднительном положении. К счастью, супруга четвёртого принца оказалась умной, и Хуянь Му был вынужден отступить, что позволило Хэлу вздохнуть с облегчением.

Однако этот случай стал настоящей сенсацией в лагере. Когда солдаты в частных беседах вспоминали об этом, они не могли сдержать смеха.

Во время соревнований на звание сотника Бай Юэцзэ привлёк внимание Хуянь Му. Последний, осмелев, прямо на глазах у всех пригласил Бай Юэцзэ на встречу в горы вечером. Бай Юэцзэ лишь улыбнулся, не сказав ни да, ни нет, что Хуянь Му воспринял как знак согласия. Однако в ту ночь в Главном западном лагере Лян разразилась сильная гроза, молнии и гром чуть не разрушили половину горы. Хуянь Му, промокший до костей, вернулся с простудой.

Хуянь Му, конечно, не сдался и снова пригласил Бай Юэцзэ в горы. На этот раз он столкнулся с волчьей стаей, спускавшейся с гор в поисках пищи, и едва не стал их добычей. И снова ночь прошла без результата.

Хуянь Му всё ещё не сдавался и в третий раз пригласил Бай Юэцзэ, но на этот раз не в горы, а в лес в сотне метров от лагеря. Он тайно ждал большую часть ночи, но вместо возлюбленной встретил возвращающегося с границы Циянь Боэрцзиня. Удача Хуянь Му была поистине удивительной: Боэрцзинь не был в столице Лян три года и на этот раз вернулся только для отчёта, собираясь сразу же вернуться на границу. Однако, когда его отряд проходил мимо лагеря, они случайно заметили Хуянь Му, который прятался в лесу. Не разбираясь, кто он такой, солдаты приняли его за шпиона и жестоко избили.

После трёх неудач даже Хуянь Му, как бы глуп он ни был, понял, что что-то не так, но не мог понять, что именно. После нескольких попыток досадить Бай Юэцзэ, которые не принесли результата, Хуянь Му начал терять терпение. Те красавцы и красавицы, которых он легко заманивал в свои покои, уже наскучили. Только этот сотник армии Лян, с его смесью

мужественности, дикости, озорства и капли кокетства, был по-настоящему привлекателен. Хуянь Му каждый день фантазировал о Бай Юэцзэ, уверенный, что со временем этот новобранец не сможет ускользнуть от него.

Циянь Хаои, выслушав доклад Хэлу, едва сдержал улыбку. Весь Лян не мог справиться с Хуянь Му, а Бай Ицзэ трижды заставил его выглядеть дураком, при этом не оставив ни единой зацепки. Циянь Хаои чувствовал, что эти три случая не были простыми совпадениями, но, как ни старался, не мог найти объяснения. Видимо, его новая супруга была далеко не так проста, как казалось. Подумав некоторое время, Циянь Хаои решил:

— На завтрашних соревнованиях на звание тысячника не вмешивайся в действия Бай Ицзэ. Хочу посмотреть, на что он действительно способен.

<http://bllate.org/book/17679/1648057>